

Н.С.Лесков. Архиерейские объезды

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 6.
М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957
OCR Бычков М.Н.

*Нельзя, не видя океана,
Себе представить океан.*

Напечатанные в 1878 году очерки "Мелочи архиерейской жизни" вызвали несколько замечаний, написанных духовными лицами, между которыми были и два архиерея.

Между письмами почтивших меня корреспондентов есть несколько выражающих мне укоризну за "погоню за простотою". В этом писавшие усматривают "влияние протестантского духа".

Я хотел бы остановиться на этом странном и неуместном замечании; я хотел бы сказать по крайней мере, сколько несправедливого и прискорбного заключается в той неосторожности, с которою наши охотники до важности и пышности уступают протестантам такое прекрасное свойство, как простота; но пройду это молчанием и коснусь только одной частности в вопросах об упрощении отношений архиереев к подначальному им духовенству.

Мне пишут: "хорошо ли, если наши архиереи, объезжая приходы, будут трястись в тарантасиках да кибиточках, в коих их иной примет, пожалуй, за странствующих купцов, тогда как католические епископы будут кататься шестернями" и т. п.

Там мешал протестантизм, здесь - католичество...

Я ничего не могу отвечать на такой трудный церковный вопрос, но я никак не думал, чтобы нам был очень важен пример католических епископов! Как бы они ни катались, - им свой путь, а нашим - своя дорога, а притом никто и не добивается, чтобы русские епископы "тряслись" в тарантасах и кибитках. Об этом известен какой-то анекдотический разговор митрополита Платона (Левшина) и больше ничего. Дело вовсе не в экипаже, а в том, кто в нем едет. Можно и в карете ехать с мирною простотою и в кибитке приближаться с большою и обременительною требовательностию. Об этой-то требовательности и идет речь у благонамеренных людей, желающих установления лучших, более искренних и более полезных для церкви отношений епархиальных начальников к сельскому духовенству.

Некто, бывший простым священником и потом достигший "степеней", пишет: "Ожидание епископа очень благоприятно действовало на духовенство именно тем, что это было событие важное, которого ждали и к которому подготавливались. Тут, бывало, все подберется и подтянется в струнку. Иной, слабый человек, годы храмлющий на оба колена, заслышав об архиерейском приезде, позадумается и исцелее. Другой, беспокойный и сварник, - сходит к мирянам и примирится и вообще поочистится в своем поведении, а иной, давно отупевший и все позабывший, возьмется за ум и поучится, как отвечать на вопросы владыки, а от того делается опытнее. Наконец, самое это ожидание бывает полдо прекрасных минут для собравшегося духовенства, которое, совокупясь вместе ко встрече, ближе ознакомливается друг с другом и притом научается полезной солидности, как держать себя, сообразно достоинству своего духовного сана, серьезность которого порою, в мелочах житейских, позабывается. Вообще это напоминало что-то вроде сошествия ангела, прилетающего возмутить и сделать снова целебными застоявшиеся воды сельской купели".

Поистине - прекрасная картина, к которой, главным образом, и пригодится тот приклад, который я имею возможность предложить ниже, в виде дополнительной иллюстрации.

Но проследим еще за тем, что говорит опытный корреспондент.

Начертав приведенные заметки, он заключает их словами: "Мирянин этого знать не может. Как бы искусно он ни наблюдал быт и нравы духовенства, он не может дать оценки тому, что в этих случаях творится в душе ожидающих. Это невозможно для стороннего наблюдателя именно потому, что происходит внутри человека. Это знают только те, кто сам подобное испытывал".

Может быть, все это правда. Вообще я не стану опровергать моего корреспондента пункт за пунктом. Хотя мне кажется, это не особенно трудно было бы сделать, по крайней мере в отношении некоторых из его доводов. Так, например, можно бы попытаться доказать ему, что если бы епископы ездили почаше и попроще - без больших сборов и торжественных оповещений о том, что они "скоро будут и непременно придут", то завязывающиеся у духовенства распри с мирянами не тянулись бы до тех пор, пока им угрожал ожидаемый наезд. При опасении неожиданности дела могли идти иначе, и "отупевших" и "храмлющих на оба колена" тоже могло быть меньше. Но "оставим все это астрономам доказывать", а обратимся к одному последнему обстоятельству, которое могут доказывать не астрономы, а благочестивые отцы наши, на самих себе испытывавшие все влияние торжественного снисхождения ангела, приходящего "возмутить и сделать целебными застоявшиеся воды сельской купели".

Хотя мой почтенный корреспондент, обладая живым красноречием, так заговорил дело, что мне, не имевшему в указанных обстоятельствах личного